НОВОЕ РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНИЕ

Информационно - дискуссионный бюллетень
№3 Апрель 1999 г.

ЕЩЕ РАЗ О СТАЧКЕ НА ЯСНОГОРСКОМ МАШИНОСТРОИТЕЛЬНОМ ЗАВОДЕ

Обращение к бастующим рабочим ЯМЗ

Товарищи!

Межпрофессиональный союз трудящихся (МПСТ) - российское отделение Международной ассоциации трудящихся выражает солидарность с вашей борьбой за свои права. Мы распространили сообщения о ней по всему миру и надеемся что вы уже получили телеграммы поддержки от наших товарищей - трудящихся из Испании, Норвегии, США, Германии и других стран.

Возможно, неожиданно для вас самих, вы оказались на передовых рубежах сопротивления российских рабочих против наступления государства и капитала на их права. Оторванные от других коллективов, не имея поддержки от них, вы первыми начали тяжелую борьбу. В ходе вашего движения вы, опираясь на собственный опыт, смогли заложить основы самоорганизации и самоуправления, которые важны не только для вас, но и для других рабочих страны. Кроме того, вы первыми в современной России попытались, и не без успеха, реально ввести на предприятии рабочий контроль. Таким образом, вы далеко опередили все ритуальные шествия и марши, все символические забастовки и протесты, проводимые партийными и профсоюзными начальниками. Сегодня о вашем опыте знают уже на некоторых российских заводах, где рабочие находятся в не менее трудном положении, чем вы. Поэтому, от вашего успеха или неудачи зависит не только ваше собственное положение, но, в какой-то мере, и развитие рабочего движения в России.

Самый главный и решительный шаг, который был сделан в Ясногорске, состоит в том, что ваша борьба с самого начала проходила под полным контролем самих рабочих, обычных трудящихся от станка, а не платных чиновников, профессиональных «вождей» и оплачиваемых лидеров. Впервые в истории современной России все вопросы, касающиеся хода стачки, а так же отгрузки продукции и т.д., стали решаться общим собранием борющегося коллектива - регулярными митингами. Наши зарубежные товарищи давно используют этот метод самоуправления, для России он пока еще внове. Но именно за ним будущее. Опыт трудовых конфликтов во многих странах показывает, что именно так и только так можно добиться успеха. Потому что при этом подходе реальные решения принимают не лидеры, не профком, не активисты, а сами рядовые рабочие в своих собственных интересах.

Принятие решений по всем основным вопросам на общих собраниях - это единственный залог того, что никакие начальники, никакие чиновники, никакие профессионалы от политики, никакие «представители» ваших интересов не смогут вас предать или продать, не смогут договориться за вашей спиной с администрацией! Все технические и исполнительные органы, которые вы создали - СТК, профком - состоят из ваших доверенных делегатов, действующих на основании и в жестких рамках ваших поручений, и они в любой момент могут быть поправлены или смещены по решению общего собрания завода.

Очень важно, чтобы такая ситуация сохранилась, если вы хотите довести вашу борьбу до конца. Все мы люди и все мы можем устать. И вот здесь-то вас и подстерегает опасность. Опасность пассивности, равнодушия. Опасность надежды переложить тяготы борьбы и бремя ответственности на плечи других. Куда как заманчиво сказать: зачем нам постоянно действовать? Вот, есть «лидеры», есть профком, есть наиболее активные люди - те, кто регулярно участвует в рабочем контроле. Давайте возложим все на них и пусть они защищают наши интересы! Мы хотим предупредить: этот путь ведет в пропасть. Так вы быстро растеряете все, чего с таким трудом смогли достичь.

До тех пор, пока вы участвуете в общих собраниях, вы все ощущаете солидарную поддержку коллектива. Но как только вы откажитесь от этого, каждый из вас окажется в одиночестве перед лицом произвола администрации и будет неминуемо раздавлен. До тех пор, пока многие из вас принимают участие в рабочем контроле, в регулярных дежурствах, вы все - участники общего дела. А в условиях, когда одни регулярно ходят на дежурства, а другие нет - ваши более активные товарищи оказываются в странном положении. Разве они не такие же люди, как и вы? Разве им больше надо, чем другим?

Активисты не всемогущи и не всесильны. Они тоже устают. И, кроме того, они не обязаны вести борьбу за чьи-то еще права, кроме своих собственных. Когда руководство борьбой и сама борьба разделены между всеми, груз, лежащий на каждом, минимален. Чем активнее каждый из вас, чем чаще он участвует в рабочем контроле и общих собраниях, чем активнее он участвует в принятии коллективных решений и их выполнении, тем легче общая борьба. И не надо обрекать ваших активистов на неблагодарную роль вождей. Это приведет только к тому, что у части активистов

опустятся руки от безысходности и усталости, и они вообще откажутся от всякой деятельности, а кто-то, почувствовав себя вождем, может и начать вами командовать.

Сам по себе принцип, когда кто-то ведет борьбу за кого-то, порочен, он ведет к пассивности одних и всевластию других. Сама идея о том, что кто-то другой, а не вы сами - все вместе - может «представлять» и «защищать» ваши интересы, порочна и несбыточна. Мы все имели уже достаточный опыт общения с политиками всех мастей, которые перед каждыми выборами выливали на нас потоки обещаний, втайне презирая нас как стадо избирателей, а потом крали миллиарды долларов и развязывали войны. Не отдавайте свои права и, прежде всего, право действовать и принимать решения - никому, чтобы вам не обещали! Вы сами работаете, сами знаете ваши проблемы лучше других, вам их и решать.

Наступила весна и большинство работников вынуждено заниматься собственными огородами, для того чтобы обеспечить свое выживание. Вашей администрации известно об этом. Она постарается использовать ослабление общественной активности работников в своих интересах. Не позволяйте ей этого сделать. Не отступайте, иначе вы потеряете свой завод!

В ходе борьбы вы стремились как-то узаконить ваше положение, вписать его в существующую систему законодательства, действовать по закону. Нет спора, законы можно и нужно использовать. В конце концов, это не добровольный дар добрых хозяев и чиновников, а результат предшествующей борьбы (если бы в 1962 году рабочие Новочеркасска не восстали, возможно, мы до сих пор имели бы крепостное право на заводах, как при Сталине). Но хотя законы иногда принимаются под давлением снизу, они всегда пишутся людьми, которые управляют страной и распоряжаются ее богатствами в своих (а не в ваших) интересах. Эти люди пишут законы для себя! Вот почему нельзя рассчитывать на то, что с помощью таких бумаг можно решить проблемы трудящихся. Хотим мы того, или нет - но такова горькая реальность. Власть имущие меняют законы, как только сочтут это для себя выгодным, в других случаях они не стесняются отбрасывать законы прочь. Нет такого закона, чтобы по году не платить зарплату рабочему, цеховому инженеру, врачу и учителю, но это везде делается, а стоит только работникам потребовать проверки финансовой документации своего предприятия или общественной службы, как тут же наготове милиция и ОМОН.

А это значит, что не стоит и вам всегда и во всем рассчитывать на закон, законы надо использовать только там и тогда, где и когда они выгодны работникам. Если же законы не выгодны для нас, будем действовать явочным порядком, т.е. будем отстаивать свои права и устанавливать свои правила игры вопреки существующему порядку.

Стремясь облегчить получение законного статуса, вы, не меняя структуры управления предприятием в целом, избрали новых администраторов завода. Точно так же вы поступили и со структурами старого официального профсоюза. С тактической точки зрения это понятно и сделано грамотно. Новые люди, которых вы выдвинули из вашей среды, - не бюрократы и пользуются вашим доверием. Пока идет борьба и собираются общие собрания вы можете сохранять контроль над происходящим. Но что будет, когда ситуация «нормализуется»? Ведь сама структура, сами уставные принципы АО и ФНПР, предполагающие наличие освобожденных управленцев, построены по тем же принципам, что и современное государство, они действуют так же, как действует бюрократия и буржуазия: все решения принимаются начальниками, а остальные должны этим решениям подчиняться.

Вот почему рано или поздно перед вами встанет вопрос: что дальше? Мы не считаем себя вправе давать вам какие-то рекомендации. Вы сами - хозяева собственной борьбы. Мы можем только сослаться на мировой опыт рабочего движения и призвать вас самих, через ваши общие собрания и советы делегатов управлять производством и вообще жизнью. Здесь главная решающая роль должна принадлежать вашим общим собраниям. Вот он - ваш суверенный орган рабочей «власти». Конечно, трудно, а подчас и невозможно решать все вопросы на общезаводском собрании, где присутствуют сотни или даже тысячи людей. Но существует и зачастую используется рабочими опыт проведения цеховых и бригадных общих собраний, наряду с общезаводскими. При этом все эти самоуправляющиеся подразделения договариваются между собой о разделе полномочий, о распределении функций управления, а советы делегатов берут на себя координацию управления.

То же самое относится и к организации управления во всем Ясногорске (да и в целом, в стране). К вам очень скоро заспешат всевозможные муниципальные, местные и иные политики, призывая участвовать в выборах, выдвигать кандидатов, которые после победы, конечно же, выполнят все ваши требования. Не стоит им верить! Часть из них обманывает вас, другие даже при всем желании ничего не смогут сделать в рамкой системы власти, при которой решения идут сверху вниз, а подчинение снизу вверх, при которой все на самом деле определяется не голосами избирателей, а толщиной кошельков тех, кто платит политикам. За кого бы вы не проголосовали, не вы будете определять его действия, а те, кто стоит у него за спиной, те, у кого есть деньги. Кто платит, тот и заказывает музыку, тот и определяет политику в существующей системе. Кроме того, «Яблоко», ЛДПР, КПРФ, РКРП и т.д. - это централизованные бюрократические структуры с широко разветвленным аппаратом профессиональных, хорошо оплачиваемых чиновников. Очевидно, что этот аппарат, в силу самого своего положения, обладает огромной властью и имеет собственные политические и экономические интересы. Поэтому для всех таких организаций рабочие - лишь статисты, «пушечное мясо», которое необходимо этим ублюдкам в борьбе за власть. Не надейтесь на политиков, их (равно как и их покровителей - «новых русских», бандитов, директоров предприятий и т.д.) интерес состоит в том, чтобы властвовать над вами и эксплуатировать вас. Выборы в существующие органы власти - ни что иное, как конкуренция между ними за это право. Не стоит быть пешками в чужой игре. Не тратьте силы понапрасну, ведь есть так много реальных проблем, которые нужно решать.

В рамках существующих в современном обществе правил и системы организации управления выхода нет. Но, возможно, он есть вне этой системы. Победить можно только в том случае, если вы не будете соучаствовать в чужой

борьбе за чуждые вам интересы и установите свои правила игры. Первые возможности для этого, кажется уже появляются. Среди других коллективов города, среди работников коммунальных служб, в школах началось брожение. Нам хотелось бы верить, что вы, работники ЯМЗ, сумеете использовать это обстоятельство. Устанавливайте прямые (без всяких партийных и профсоюзных посредников) контакты с работниками других предприятий. Встречайтесь с этими людьми, рассказывайте им о вашей борьбе, о тех методах, которые вы использовали, об общих собраниях, о рабочем контроле и т.д. Каждый из вас может принять в этом участие. Постарайтесь передать им ваш опыт. Сделайте для них листовки. Организуйте вместе с ними собрания, митинги, акции протеста. Сегодня вы поддержите их, а завтра они вас. Как ваше производство, так и городские службы могут быть со временем перестроены на началах самоуправления. Общие собрания работников предприятий, коммунальных служб, врачей, учителей, жителей городских кварталов и их советы делегатов - вот тот способ организации жизни и прямой «власти» трудящихся, который со временем позволит вам взять свою судьбу в собственные руки и стать полноправными хозяевами и на своем предприятии и в городе.

Межпрофессиональный союз трудящихся

ЯСНОГОРСК: ХРОНИКА БОРЬБЫ

Начало года - Под покровительством администрации завода создается марионеточный профсоюз «Защита труда». Требования такие же, как у старого профкома, отстраненного рабочими в прошлом году: приступить к работе, невзирая на отсутствие зарплаты и голод. Власти предоставляют «Защите труда» полный доступ к местным средствам информации, против борющихся рабочих установлена информационная блокада.

4 марта - Областной суд Тулы отменил решение и определение Ясногорского суда о незаконности проведения собрания на ОАО ЯМЗ. Тем самым, введение внешнего управления и назначение им новой администрации признано незаконным. Первая победа! Однако дело возвращено на доследование в Ясногорский суд.

9 марта - В цехе №2 состоялось общезаводское собрание, где было рассказано о решении суда от 4 марта. Внешний управляющий В.Н.Пирютин продолжает игнорировать вопросы и требования работников, настаивая на том, чтобы они приступили к работе.

10 марта - Суд по делу Л.К.Рощеня, избранного рабочими директором, не состоялся из-за неявки свидетелей - администрации завода. Заседание перенесено на 6 мая.

11 марта - Собрание начальников с участием прокурора Ясногорска А.С.Матвейчика. Последний угрожал заключить представителей рабочих Л.К.Рощеня и В.Д.Дронова в тюрьму.

17 марта - Состоялась беседа между Л.К.Рощеня, В.Д.Дроновым, членами профкома и СТК, с одной стороны, и внешним управляющим В.Н.Пирютиным, с другой. Стороны не пришли к соглашению. Внешнее управление вместе с назначенной им администрацией продолжает требовать, чтобы люди приступили к работе, но, по существу, отказывается выплатить им уже заработанную прежде зарплату.

17 марта - Внешний управляющий издает приказ, обязывающий администрацию при возобновлении работы своевременно выплачивать наработанную зарплату. Но на деле это - пустая демагогия, поскольку он отказывается заключить хотя бы временное соглашение с коллективом завода (первый пункт: своевременная выплата зарплаты). Курс внешнего управляющего и его администрации по-прежнему на то, чтобы расплатиться с внешними кредиторами за счет зарплаты рабочих.

Март - По городу распространяются клеветнические слухи о том, что активисты стачкома и профкома ЯМЗ получают какие-то деньги и действуют за спиной рабочих. Клеветники скрываются за подписью мифической «группы возрождения Ясногорска». Совершенно очевидно, речь идет о провокации администрации.

На заводе начат выпуск «Рабочего листка» ЯМЗ. Тем самым информационная блокада, установленная администрацией города против бастующих рабочих, прервана. У трудящихся снова есть свой печатный орган.

(По материалам «Рабочего листка» Ясногорского машиностроительного завода, № 1,2)

ПОЛОЖЕНИЕ НА «РОСТСЕЛЬМАШЕ»

Обещания администрации о том, что ростовский комбинат «Ростсельмаш» будет вновь пущен 1 апреля, не подтвердились. Американский инвестор, якобы намеревавшийся купить завод, так этого и не сделал. Теперь дирекция распространяет новые слухи: будто бы некая южнокорейская фирма заказала 1400 комбайнов. Однако, по мнению рабочего комитета «Ростсельмаша», это ложная информация. Администрация просто пытается внушить рабочим, что предприятие вот-вот заработает, а тем временем втихомолку распродать его с молотка. Она распространяет также провокационные и клеветнические слухи о членах рабочего комитета. Утверждается, например, что одна из активных членов комитета была якобы принята на работу в заводоуправление и получает там высокий оклад. Все эти утверждения, разумеется, чистая ложь!

На «Ростсельмаше» раздается бюллетень «Новое рабочее движение», распространяется информация о борьбе рабочих Ясногорска и захвате ими ЯМЗ. Возможно, все это - вместе с активностью рабочего комитета - встревожило администрацию и вынудило ее пойти на некоторые уступки. Администрация начала выплачивать рабочим небольшие суммы денег - 15 марта и 1 апреля люди получили по 100 рублей. Новая выплата намечена на 15 апреля. Завод по-прежнему стоит. Работает только очень малая часть рабочих всего в нескольких цехах. Им, по сообщениям, выплачивают по 380 рублей.

(информация рабочего комитета «Ростсельмаш»)

ДИСКУССИОННАЯ ТРИБУНА

РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНИЕ : БУНТ ИЛИ САМООРГАНИЗАЦИЯ?

Мы получили второй номер бюллетеня, поэтому хочу высказать свое мнение по его содержанию. Прежде всего, о борьбе румынских шахтеров. Это классический пример профессионального бунта. Если события в Албании были классическим примером бунта трудящихся и мелкобуржуазной массы, то в Румынии произошел бунт представителей одной профессии. Бунт - действо мелкобуржуазное, а не пролетарское, поэтому каким бы решительным он ни был, результат его заранее известен: в лучшем случае происходит смена правящих элит. Дойди в январе шахтеры до Бухареста, возможно, президента и правительство пришлось бы поменять, но не более. «У рядовых шахтеров остался горький привкус украденной победы». А что для них было бы неукраденной победой? Если бы не закрыли ни одной шахты и повысили зарплату на 100%? Может, для шахтеров это и победа, но это не победа для пролетариата. Оставаясь в рамках привычных тред-юнионистских требований - сохранения рабочих мест, повышения зарплаты -, рабочие тем самым способствуют сохранению капитализма, а в настоящий момент с такими требованиями можно только соучаствовать вместе с буржуазией в разрушении общества и природы.

Да, шахтеры проявляют радикальность и решительность (и не только румынские), но ведь все это внутри системы, не выходя за ее пределы. Это решимость мелкобуржуазная, а не революционно-пролетарская. Дело ведь не только в том, чтобы сами рабочие на общих собраниях принимали решения по всем вопросам, нужно еще, чтобы эти решения были верными, тогда будет соответствие между формой и содержанием. Я думаю, что решение идти на Бухарест принимали сами рабочие, но что толку от таких решений снизу! Это решение людей отчаявшихся и, в общем-то, не знающих, что делать, как изменить свою жизнь к лучшему. Так что и рыночному произволу шахтеры не сопротивлялись, они сопротивлялись понижению цены своей рабочей силы, а значит оставались в рамках рынка, по существу соглашаясь с ним, с его существованием. В общем, материал о событиях в Румынии, даже со знаком вопроса, вряд ли стоило помещать на первой странице.

Вообще, весь опыт борьбы и самоуправления рабочих на отдельных предприятиях в различных странах сам по себе интересен, но это опыт, как правило, борьбы за сохранение отдельного предприятия; систему эта борьба не имеет в виду, это борьба в рамках капитализма. На том же «ЛИПе» рабочие производили часы для продажи, производили _товар_, значит, в целом ничего не изменилось. Конечно, требовать, чтобы одно предприятие опрокинуло капитализм, смешно, но это значит, что разрозненные захваты предприятий ничего не дают. Захват тогда перерастает в революцию, когда с самого начала имеется в виду, что он осуществляется не для сохранения отдельного предприятия, а для ликвидации капитализма; но тогда это должно быть массовым явлением и предполагает наличие определенного уровня самоорганизации пролетариата.

Любое изолированное захваченное рабочими предприятие выдыхается. Ему еще можно было бы какое-то время продержаться в «гордом одиночестве», если бы сами рабочие занялись организацией производства... А так, без взаимодействия с рабочими организациями, которых почти нет, ситуация неизбежно ухудшится, все это рассосется без большого ущерба для властей.

Возвращаясь опять к заголовку «Сделаем как в Румынии?», хочу упомянуть еще об одной стороне проблемы. Подача какого-то конкретного опыта в смысле «сделаем как они» где-то соответствует определенным ожиданиям рабочих, их привычке делать, думать, жить по шаблону. Вот где-то кто-то сделает или уже сделал, а нам остается скопировать. По-моему, лучше и правильней настаивать на том, что новое только предстоит создать, нет опыта пролетарской революции, поэтому вообще всем, каждому предстоит делать новое в той или иной области жизни, или вообще менять жизнь...

Г.МИНАКОВ (Ростов-на-Дону)

ЧАСТИЧНАЯ БОРЬБА КАК «ГИМНАСТИКА РЕВОЛЮЦИИ»

Печатая материал о румынских шахтерах в №2 бюллетеня, мы были далеки от какой-либо идеализации их выступления. Мы знали, что их «лидер» Мирон Косма связан с фашистами, что у шахтеров не было никакой конструктивной программы, что даже отстранение ими нынешнего правительства Румынии ничего не изменило бы. Все это так. Возможно, с учетом этого информацию, действительно, не стоило давать на первой полосе. Но для нас было важно другое. Как говорил Бертольд Брехт, кто борется - может проиграть, кто не борется - тот уже проиграл. Пусть шахтеры все делали и сделали «не так», неправильно, пусть это был всего лишь стихийный бунт - но по сравнению с нашей российской пассивностью, мертвым, покорным, унижающим человеческое достоинство терпением даже простой спонтанный бунт выглядит как порыв свежего ветра. Публикуя заметку о румынских шахтерах, мы стремились не столько показать людям пример, «как» следует действовать, сколько вообще убедить их, что _действовать нужно_. Даже для того, чтобы добиться осуществления, казалось бы, самых элементарных требований, отнюдь не порывающих с логикой капитализма.

Вряд ли можно согласиться с мнением, что всегда и везде «бунт - действо мелкобуржуазное, а не пролетарское». В истории рабочего движения стихийные бунты были как раз первой формой самостоятельной, еще неосознанной борьбы пролетариата, начальной фазой рабочего движения. А в Румынии, Албании, как и в бывшем «СССР», рабочее движение было отброшено почти до того же самого уровня, на котором оно находилось 100-140 лет назад. Поэтому не стоит удивляться, что оно принимает такую неразвитую форму и осуждать его за это.

В такой неразвитости - не вина, а беда рабочих. Лучше подумать над тем, как можно преодолеть эту слабость.

(Оговоримся сразу, что мы ведем здесь речь не о всяком бунте, а лишь о социальном, к тому же хотя бы с отдельными элементами самоорганизации и коллективного принятия решений. Так было в некоторых городах Южной Албании, где вооруженный народ выдвинул экономические требования, а решения принимались собраниями граждан. Разумеется, мы не имеем в виду националистический бунт или выступление масс, переведенное в русло националистических погромов, как это имело место в Индонезии).

Здесь мы подходим, пожалуй, к самому главному вопросу, который возник у нас после прочтения письма Г.Минакова. Он, по существу, критикует всякие частичные экономические требования трудящихся: «Оставаясь в рамках привычных тред-юнионистских требований - сохранения рабочих мест, повышения зарплаты -, рабочие тем самым способствуют сохранению капитализма, а в настоящий момент с такими требованиями можно только соучаствовать вместе с буржуазией в разрушении общества и природы». Стремление к тому, чтобы как можно скорее произошла социальная революция, мы можно только приветствовать. Но здесь возникает проблема: ведь эту революцию могут сделать только сами рабочие, сознательно ведущие борьбу за новое общество. Однако само это сознание не падает с неба в считанные часы. Его нельзя насадить, привить, «внести», нельзя заставить рабочих просто «поверить» в самоуправление. Они должны сами придти к этому, через собственный опыт, через попытки и ошибки, через повседневное сопротивление вполне конкретным мерам капитала, через борьбу за частичные и, казалось бы, такие незначительные требования. Эта повседневная, упорная, вязкая борьба - лучший «университет социализма», подлинная «революционная гимнастика». Только в ходе ее могут вновь развиться систематически уничтожаемые капитализмом навыки взаимопомощи и солидарности между людьми, осознавшими свою общность, свое товарищество, свою силу. Разумеется, только в том случае, если эта борьба будет вестись самоуправляемо, без контроля со стороны бюрократических партийных или профсоюзных структур. Параллельно с этим необходимо пропагандировать нормы и ценности вольного (безгосударственного) коммунизма. Социалистическое движение - вопрос самоорганизации и культуры, то и другое может идти только параллельно!

Вот почему мы полагаем, что в настоящее время важны, в первую очередь, даже не столько сами требования (многое ли мы можем сделать при наших скромных силах и почти всеобщей пассивности), а то, чтобы борьба за них велась самоорганизованно и самоуправляемо, на чисто классовой, независимой основе. Да и не стоит преуменьшать взрывного значения частичных экономических требований. Помешать закрывать «нерентабельные» предприятия или добиваться повышения зарплаты в условиях неолиберализма означает сорвать неолиберальную программу перестройки экономики, которая резко ухудшает жизнь трудящихся, разрушает их права и завоевания. Наконец, добиваясь сохранения рабочих мест, люди во многих случаях отстаивают свое элементарное право на жизнь, противопоставляя его требованиям и логике капиталистической прибыли, требующей закрыть «убыточный» объект. Они отказываются умирать, принося свою жизнь в жертву капиталистической логике «расти или умри», принципу получения прибыли любой ценой и уничтожения природы. Тем самым, они фактически выступают против него. Что в этом «мелкобуржуазного» или «капиталистического»?

Мы всецело согласны с постановкой вопроса Г.Минаковым *по существу*: частичными требованиями не устранишь капитализм и, оставаясь в их рамках, в перспективе не добьешься ничего. Но нам кажется, что если борьба за них сопровождается самоорганизацией трудящегося класса, то она может стать «азбукой революции».

Характерно, что в своей практической деятельности рабочий комитет «Ростсельмаша» это прекрасно сознает. Когда он добивался сохранения предприятия и установления рабочего контроля, препятствовал вывозу оборудования с этого, отдельно взятого завода - это были частичные, экономические требования, не ставящие сами по себе под вопрос существование индустриально-капиталистической системы. И дело даже не только в том, что речь шла об одном конкретном заводе. Даже если предположить, что рабочим удалось взять в свои руки все крупное индустриальное производство страны, изменить отношения на производстве, не меняя самих производительных сил, самой формы организации производства и не социализировав потребления - разве это было бы разрывом с капитализмом? Зачем рабочим гигантские комплексы, созданные не для удовлетворения потребностей конкретных людей, а с целью извлечения прибыли, для военных нужд и т.д.? Как можно организовать самоуправление в условиях сохранения фабричного деспотизма и индустриальной формы разделения труда? Как может рабочий, выполняющий только узкие и закрепленные за ним операции на конвейерном гиганте понять и осознать, зачем работает его предприятие в целом? Значит, недостаточно сломать «надстройку» капитализма и изменить форму присвоения. Надо сломать саму матрицу капиталистического индустриализма с его гигантоманией и отрывом производства от реальных нужд людей и потребностей природы!

Вот почему социальная революция - комплексный, всесторонний и цельный процесс. Он начинается с самоорганизации в ходе сопротивления государству и капиталу по совершенно конкретным поводам и только на этой почве способен приобрести всесокрушающую и неудержимую силу.

Да, мы приветствуем захват рабочими своих предприятий, даже если, как на заводе «ЛИП» или в Ясногорске речь идет об изолированных заводах. Мы понимаем, что такие объекты еще не вырываются из тесных объятий индустриально-капиталистического общества, что они продолжают производить ***товар*** и работать на ***рынок***. Но мы видим в этих захватах важный опыт самоорганизации и практического самоуправления. Это не «путь» в том смысле, что возможна социальная революция посредством простого механического расширения количества предприятий, управляемых рабочими в условиях капитализма. Мы не верим, подобно «рыночным социалистам» в спасительность «рабочей собственности» и «рабочих производственных кооперативов» типа испанского Мондрагона. Но и захват отдельного предприятия может - в случае, если управление им организуется на неиерархи-

ческой, ассамблеарной основе - стать важным моментом «революционной гимнастики», накопления опыта классовой борьбы. Прежде всего, работники понимают, что это возможно, что они могут сами управлять производством, хотя бы в небольших масштабах. Кроме того, они могут обнаружить, что изолированного «островка» недостаточно, что то же самое необходимо сделать в масштабах всего общества в целом, иначе их «островок» в перспективе обречен.

Вот как оценивают такие движения наши испанские товарищи из анархо-синдикалистского рабочего союза CNT: «Мы отвергаем кооперативизм, динамика которого ведет к интеграции в капиталистическое общество посредством создания новых предпринимателей. Производственные и потребительские коллективы, которые могут быть созданы в настоящее время, не могут быть определены как прямое и абсолютное средство освобождения трудящихся. Они могут служить лишь косвенным средством для решения наших проблем потребления и, с другой стороны, претворять на практике некоторый опыт, в котором демонстрируется способность трудящихся на самоорганизацию, без всяких посредников, торговцев, спекулянтов и т.д.». Если предприятия обанкротились и им угрожает закрытие, CNT допускает возможность их конфискации, но только с тем, чтобы они основывались на полном самоуправлении, без какого-либо вмешательства со стороны государства и при финансировании их восстановления из общественных средств.

Надо ли пропагандировать «чужой» опыт (по принципу «сделаем как...») или же целесообразней «настаивать на том, что новое только предстоит создать», что «нет опыта пролетарской революции?». Здесь опять-таки Г.Минаков прав по глубинному существу дела. Действительно, опыта победившей социальной революции до сих пор не было; правда и то, что очень многое, почти все придется делать по-новому, менять сам способ жизнедеятельности человека. Все это так. Но в условиях сегодняшней пассивности, покорности и нерешительности большинства трудящихся, их почти повсеместного неверия в свои собственные силы нам кажется крайне важным доказать людям, что бороться можно, что возможно добиться успеха, что необходима решительность, иначе все погибнет. Опыт мирового рабочего движения - это сокровищница методов и форм действий, это знание об ошибках, которые были совершены в прошлом и которые нельзя повторять и т.д. «Сделаем как» не означает «скопируем». Это значит: «будем бороться, как боролись наши предшественники», в чем-то учась у них, в чем-то извлекая уроки из их ошибок и отступлений. Нет готового здания будущего, но нам сегодня собирать именно те камни, из которых мы завтра построим его.

МПСТ

МЕЖДУНАРОДНОЕ РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНИЕ

ВСЕОБЩАЯ СТАЧКА ПРОТИВ ВОЙНЫ

Итальянская секция Международной ассоциации трудящихся USI (Итальянский синдикальный союз) призвал трудящихся Италии, альтернативные профсоюзы и гражданские ассоциации провести всеобщую стачку протеста против новой балканской войны.

USI решительно осудил империалистический характер войны со всех сторон - косовских националистов, режима Милошевича и интервентов НАТО. Поскольку правительство Италии, входящей в НАТО, стремится вовлечь страну в военную операцию НАТО, позволяет использовать базы в Италии и т.д., USI, верный антимилитаристским традициям революционного рабочего движения, выступил с призывом бойкотировать военную машину и назначил всеобщую забастовку на 14 апреля 1999 г.

ОПЫТ ИСТОРИИ

ВЕНГЕРСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ 1956 ГОДА И РАБОЧИЕ СОВЕТЫ

Вскоре после окончания второй мировой войны в Венгрии при поддержке советской армии был установлен тоталитарный, государственно-капиталистический режим во главе с просоветской компартией. Как и в СССР, ленинисты обрушили репрессии на венгерских трудящихся - тяжелейшие условия труда на предприятиях, когда посредством сверхэксплуатации из работников высасывали все соки, сочетались со всеобщей слежкой, полицейским контролем и массовыми репрессиями против рабочих и интеллигентов, осмеливавшихся высказать несогласие с официальной политикой. Однако хрущевская «десталинизация» в СССР (в 1956 г.), с одной стороны, и борьба внутри партийного руководства Венгрии, с другой, несколько ослабили режим. Вскоре стало заметно проявляться растущее недовольство венгерских трудящихся ленинистским правлением.

К осени 1956 г. недовольство «коммунистическим» режимом стало всеобщим. Рабочие, студенты, представители интеллигенции требовали свободы слова, печати и собраний, равноправных отношений с СССР, отмены унизительной системы зарплат, норм и страхования на предприятиях, требовали рабочего управления и студенческой автономии. Движение на предприятиях, включавшее в себя все слои рабочего класса (от разнорабочих до инженеров) развивалось самостоятельно, более того, диссидентские политические группировки из числа бывших «коммунистов» («кружок Петефи») часто брали на вооружение популярные лозунги ранее родившиеся в трудовых коллективах. Венгр под псевдонимом Панonикус писал в журнале «Социализм или Варварство»: «Молодые рабочие в возрасте 18-30 лет были наиболее активным революционным элементом. Они еще меньше

чем другие могли поддерживать чудовищное подавление, атмосферу принуждения и террора, которая царила на предприятиях...» Следует также отметить, что многие рабочие помнили рыночный капитализм и не хотели его возвращения. ***Общее настроение венгерских рабочих можно было сформулировать следующим образом: «нет капитализму и нет бюрократии, да социализму, основанному на самоуправлении».*** После антиправительственной демонстрации 23 октября 1956 г. в Будапешт были введены советские войска. В городе начались бои между советскими танками и силами венгерской госбезопасности, с одной стороны, и венгерскими трудящимися, с другой. На улицах города выросли баррикады, там где они создавались, возникали квартальные революционные комитеты, снабжавшие повстанцев продовольствием и оказывавшие помощь раненым. Повсюду горели советские танки. Часть советских солдат отказалась стрелять в рабочих. В последствии некоторые из этих солдат были казнены госбезопасностью. К 25 октября почти на всех предприятиях Будапешта появились рабочие советы, фактически взявшие предприятия под свой контроль. На несколько дней советские войска отступили из города. Однако уже 4 ноября «красная армия» сумела захватить столицу Венгрии и сформировала марионеточное правительство во главе с Яношем Кадаром. Отстраненный от власти премьер Имре Надь скрывался в югославском посольстве.

Но военное и политическое поражение еще не было поражением экономическим. Рабочие советы продолжали действовать, они стали координировать свою работу, организовывали забастовки, отказывались признать новое правительство. Создание прочной координации завершилось к 14 ноября. ***«Выборы делегатов шли демократическим путем, снизу вверх. Сначала на предприятиях рабочие сами отбирали из членов своего совета тех, кто поедет на конференцию. Решение принимал не совет, а общее собрание рабочих»,*** - так описывал очевидец формирование Центрального рабочего совета (ЦРС) Большого Будапешта, который представлял почти все городские фабрики и заводы, а так же некоторые предприятия из других городов. Паноникус писал: «Советы на предприятиях были экономической базой забастовки. Они продолжали выплачивать зарплату, повысив ее для всех на 10%, организовали снабжение рабочих продуктами питания, наладив прямой товарообмен с крестьянами посредством конвоев грузовиков, сами осуществляли распределение продуктов на предприятиях. Наиболее бедным рабочим семьям советы оказывали немедленную помощь». Система советов организовалась с необычайной быстротой. Сначала они возникали на предприятиях, затем делегаты от предприятий назначали советы районов, делегаты от которых в конечном счете образовали ЦРС Большого Будапешта (в это время в столице Венгрии проживало около 2 млн. человек, здесь концентрировалась большая часть венгерской промышленности и, соответственно, рабочего класса). Все делегаты ЦРС были избраны с заводов, это были инструментальщики, токари, металлурги, инженеры. На следующий день после начала работы ЦРС состоялось новое расширенное заседание. Некоторые делегаты хотели создать общенациональный Рабочий совет для всей страны. Хотя большинство было согласно с этим, кто-то заметил, что есть наказ от трудовых коллективов (императивный мандат) только на создание совета Большого Будапешта. Дело в том, что рабочие советы были задуманы как органы прямого ассамблеарного управления, т.е. такого управления, при котором только общие собрания трудящихся (ассамблеи) полномочны принимать решения по всем основным вопросам: ***«Между делегатами и рабочим классом в целом поддерживался тесный контакт, делегаты избирались только для осуществления конкретных требований трудящихся. Нужно отметить, что рабочие часто переизбирали делегатов, которые нарушили свой мандат. Рабочие не любили делегатов, которые брали на себя слишком большие полномочия»,*** - замечал очевидец событий Билл Ломакс. Советы не позволяли никакой политической организации появляться на предприятиях, в частности представители компартии и официальных профсоюзов отстранялись от дел и физически удалялись с предприятий.

Уже 18 ноября появился план создания общенационального совета - «парламента» рабочих советов. Он должен был насчитывать 156 членов - делегатов от рабочих советов Будапешта, от важнейших регионов и предприятий страны. Общенациональный совет должен был иметь выборный президиум из 30 человек для решения оперативных задач, куда так же предполагалось кооптировать представителей различных политических партий. Это свидетельствует о том, что венгерские трудящиеся не были вполне свободны от партийных иллюзий. Впрочем, данный проект так и остался на бумаге. Листовка призывала делегатов собраться на общенациональную конференцию советов 21 ноября, чтобы «создать власть, оппозиционную правительству». К назначенному времени сотни делегатов приехали в венгерскую столицу, однако конференцию провести не удалось, она была сорвана массовыми арестами.

На первом заседании ЦРС (14 ноября) избранный председателем Шандор Рац заявил: «Нам не нужно правительство! Мы руководители Венгрии и останемся ими!» К сожалению, большинство склонялось к компромиссу и переговорам с марионеточным правительством Кадара. Было объявлено о продолжении стачки до тех пор, пока не будут удовлетворены требования - вывод советских войск, возвращение правительства Имре Надя, отстраненного от власти по указанию из Кремля, восстановление политического многообразия. ***Общее требование советов состояло в том, что рабочие сами должны управлять своими предприятиями, чтобы гарантировать сохранение власти в своих руках.*** Ответ Кадара был следующим: «Меня поддерживает советская армия, вы вольны делать все, что пожелаете. Здесь, в здании парламента, достаточно еды и света». Трудящиеся оказались в тупике. Они добивались удовлетворения своих требований до 19 ноября, но ничего не произошло. По предложению рабочего совета предприятия «Чепель» было принято решение возобновить работу, чтобы продемонстрировать, что забастовщики организованы и настроены серьезно. Однако, у многих трудящихся это вызвало негодование, появились даже обвинения в предательстве. Делегаты шахтеров резко выступили против возобновления работы. «Вы можете работать, если хотите, - сказали они, - но мы не дадим вам угля и электричества, мы затопим шахты». Спустя несколько дней началась новая забастовка. В рамках тактики пассивного сопротивления 23 ноября была организована молчаливая

манифестация: между 2 и 3 часами дня никто не появлялся на улицах Будапешта. Возможно, такая тактика и не была идеальной, но сил для открытого вооруженного сопротивления у венгерских рабочих уже не было, да и вряд ли у них могли быть шансы против огромной, вооруженной до зубов советской армии. В конце ноября Центральный Рабочий Совет выпустил документ в противовес правительственной декларации о том, что профсоюзная деятельность должна быть чисто экономической: «Мы можем заявить, что подлинные интересы рабочего класса представлены в Венгрии рабочими советами и что не существует другой политической власти более прочной чем их власть».

В декабре правительство Кадара медленно одерживало верх над рабочими. Были разгромлены революционные комитеты, которые появились в городских кварталах одновременно с рабочими советами. В городе Дьере было арестовано 200 рабочих. 8 декабря в Салготарьяне советские солдаты убили 80 шахтеров. Затем Кадар объявил о роспуске ЦРС, большинство его членов было арестовано, другие продолжили свою деятельность и объявили всеобщую стачку в знак протеста против репрессий. Это была жестокая стачка, на все сто процентов. Один из делегатов заявил: «Никакого света, газа, ничего!». Двое активистов ЦРС, Шандор Рац и Шандор Бали бежали из под ареста и их в течение двух дней охраняли рабочие завода им. Белоянниса, отказываясь выдать их, несмотря на то, что советские танки стояли у ворот завода. 11 декабря Кадар пригласил обоих для переговоров, но как только они покинули предприятие, их немедленно арестовали. Стачка продолжалась. Даже партийная газета «Непсабадшаг» вынуждена была признать, что «такого в истории венгерского рабочего движения еще не было». Но вскоре на важнейшие заводы были введены советские войска, чтобы заставить людей работать под угрозой оружия. «Коммунистическое» правительство Кадара, опиравшееся на советские штыки, разгромило организованных рабочих и крестьян. Была введена смертная казнь за забастовки и подстрекательство к ним. Две тысячи венгров были казнены режимом за то, что правящие классы всех стран называют «неправильными идеями». Десятки тысяч рабочих были брошены в тюрьмы и концлагеря, 250 тысяч человек бежали из страны.

Трудящиеся Венгрии еще раз доказали что свобода идет снизу, а не от руководителей («революционных» или иных), действующих «на благо рабочих». Для разрушения тоталитарной системы использовались формы организации, которые были основаны на ассамблеарных принципах и объединяли весь рабочий класс. Рабочие советы играли и конструктивную роль. Трудящиеся оказались способны разрушить старый порядок и за несколько дней создать новый, покрыв всю страну сетью самоуправляющихся классовых организаций, свободных от бюрократии и партийности. Рабочие советы были побеждены только массированной военной силой сверхдержавы. Если бы они имели возможность развиваться, их потенциал был бы нацелен на создание свободного социалистического общества.

БЮЛЛЕТЕНЬ ИЗДАЕТСЯ МЕЖПРОФЕССИОНАЛЬНЫМ СОЮЗОМ ТРУДЯЩИХСЯ МОСКОВСКОГО РЕГИОНА (МПСТ)

ПРИ СОДЕЙСТВИИ

РАБОЧЕГО КОМИТЕТА ОБЪЕДИНЕНИЯ «РОСТСЕЛЬМАШ» (РОСТОВ-НА-ДОНУ)

Адрес МПСТ: 117485 Москва, а/я 34
Электронный адрес: mpst@ **hotmail.com**
Страничка в Интернете: http://mpst.tsx.org

Адрес Рабочего комитета «Ростсельмаш»:
344091, Ростов-на-Дону, а/я 1173